

«Иностранный элемент» при пересмотре судебных постановлений по новым обстоятельствам: российское законодательство и судебная практика

Н.И. Марышева

главный научный сотрудник отдела международного частного права Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, доктор юридических наук, заслуженный деятель науки Российской Федерации. Адрес: 117218, Российская Федерация, Москва, ул. Большая Черемушкинская, 34. E-mail: pil@izak.ru

А.И. Щукин

ведущий научный сотрудник отдела международного частного права Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, кандидат юридических наук. Адрес: 117218, Российская Федерация, Москва, ул. Большая Черемушкинская, 34. E-mail: pil@izak.ru

---

Аннотация

Пересмотр дел по новым или вновь открывшимся обстоятельствам, как и проверка постановлений судов в порядке надзора является самостоятельной исключительной стадией судебного процесса. Ее исключительность обусловлена установлением в законе специальных оснований для отмены судебного постановления и порядка такого пересмотра. Анализ законодательства и практики российских судов, пересматривающих дела по новым обстоятельствам, имеющим иностранную характеристику, показывает значимость данной стадии процесса и для отношений, осложненных иностранным элементом. Поскольку в качестве нового обстоятельства в этих случаях может выступать иностранное судебное решение, в статье рассматриваются вопросы, связанные с действием иностранных судебных решений на территории России. Общая тенденция к расширению и упрощению признания иностранных судебных решений, очевидно, расширяет и возможность учета их в качестве новых обстоятельств при пересмотре судебных дел. Но это не должно означать снижения требований к соблюдению установленных в международном договоре и в законодательстве условий признания. Проверка судом в процессе пересмотра дела иностранного судебного решения, рассматриваемого в качестве нового обстоятельства, на предмет соблюдения установленных условий его признания необходима независимо от подачи заинтересованным лицом возражений против признания или просьбы о «подтверждении» действия решения в России. Специфика производства по пересмотру дел по новым обстоятельствам, приводящего к изменению действующего в России акта правосудия — постановления

российского суда на основании иностранного решения, требует особого подхода к оценке решения иностранного суда, рассматриваемого как новое обстоятельство. Пересмотр российскими судами по новым обстоятельствам гражданских дел, связанных с иностранным правом, должен способствовать надлежащему отправлению правосудия, вынесению справедливых судебных постановлений, защищающих права и интересы участников судебного процесса, независимо от их гражданства.

Ключевые слова

новые обстоятельства, пересмотр судебных постановлений, иностранные государства, иностранное судебное решение, признание и исполнение решений судов иностранных государств, международный гражданский процесс.

Для цитирования: Марышева Н.И., Шукин А.И. Иностраный элемент при пересмотре судебных постановлений по новым обстоятельствам: российское законодательство и судебная практика // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2019. № 2. С. 163–188.

УДК: 341.9

DOI: 10.17-323/2072-8166.2019.2.163.188

Введение

Производство по пересмотру вступивших в законную силу постановлений судов по новым или вновь открывшимся обстоятельствам¹, направлено на восстановление справедливости посредством правосудия. Возможность отмены окончательного судебного решения по этим обстоятельствам вытекает из закрепленного в ст. 46 Конституции России права каждого на судебную защиту. Международный пакт о гражданских и политических правах (1966)², исходя из материального содержания правосудия и приоритета прав человека, применительно к уголовным делам подчеркивает, что цель исправления судебных ошибок служит основанием для пересмотра окончательных постановлений судов, если какое-либо новое или вновь обнаруженное обстоятельство неоспоримо доказывает наличие судебной ошибки (п. 6 ст. 14).

Пересмотр дел по новым или вновь открывшимся обстоятельствам, как и проверка постановлений судов в порядке надзора является самостоятельной исключительной стадией судебного процесса. Ее исключительность обусловлена установлением в законе специальных оснований отмены судебного постановления и порядка такого пересмотра. Основаниями пересмотра являются отмена судебного акта арбитражного суда или суда общей юрисдикции

---

¹ В настоящей статье для обозначения производства по пересмотру судебных постановлений по новым или вновь открывшимся обстоятельствам используется термин «пересмотр дела».

² Ведомости Верховного Совета Союза ССР. 28.04.1976. № 17. Ст. 291.

либо постановления другого органа, послужившего основанием для принятия решения по данному делу (п. 1 ч. 4 ст. 392 ГПК, п. 1 ч. 3 ст. 311 АПК); признание вступившим в законную силу судебным актом суда общей юрисдикции или арбитражного суда недействительной сделки, повлекшей за собой принятие незаконного или необоснованного судебного постановления по данному делу (п. 2 ч. 4 ст. 392 ГПК РФ, п. 2 ч. 3 ст. 311 АПК РФ); определение либо изменение в постановлении Пленума Верховного Суда России или в постановлении Президиума Верховного Суда практики применения правовой нормы, если в соответствующем акте Верховного Суда содержится указание на возможность пересмотра вступивших в законную силу судебных актов в силу данного обстоятельства (п. 5 ч. 4 ст. 392 ГПК РФ, п. 5 ч. 3 ст. 311 АПК РФ)³.

В современных условиях интенсивных и разнообразных связей между гражданами и организациями из разных стран, в том числе в области экономики, свободы передвижения данных лиц и открытого доступа иностранцев к правосудию российские суды, применяющие приведенные нормы, сталкиваются с проблемой оценки обстоятельств, так или иначе связанных с иностранным государством. Эта связь обычно выражается в наличии в правоотношении того или иного иностранного элемента.

Понятие иностранного элемента в гражданском правоотношении раскрывается в ст. 1186 ГК РФ — это участие в гражданско-правовых отношениях иностранных граждан или юридических лиц, нахождение за границей объекта гражданских прав либо иная связь с иностранным государством. В гражданском судопроизводстве иностранный элемент может проявиться, помимо участия в судебном процессе иностранных лиц, также в необходимости осуществлять действия, связанные с признанием и исполнением в России решений, вынесенных иностранными судами, учитывать некоторые другие особенности порядка рассмотрения судебных дел. В принципе, наличие в деле иностранного элемента не предполагает постановки вопроса о подлежащем применению процессуальном праве — закон предписывает ведение производства по делам с участием иностранных лиц в соответствии с нормами ГПК РФ (ч. 3 ст. 398) или АПК РФ (ч. 1 ст. 253 АПК РФ), если иное не предусмотрено международным договором⁴. Вместе с тем процессуальные кодексы,

³ Рассмотрение в России в качестве нового обстоятельства постановлений Европейского Суда по правам человека, вытекающее из участия нашей страны в Конвенции о защите прав человека и основных свобод (1950), предусмотрено в п. 4 ч. 4 ст. 392 ГПК РФ и в п. 4 ч. 3 ст. 311 АПК РФ, имеет специфику и остается за пределами настоящего исследования. Не рассматривается здесь также действие п. 3 и 6 ч. 4 ст. 392 ГПК РФ и п. 3 и 6 ч. 3 ст. 311 АПК РФ, прямо указывающих на российские органы и тем самым исключающих связь конкретного обстоятельства с иностранным государством.

⁴ В доктрине применение в данном случае российского закона (закона суда) объясняется обычно публично-правовым характером процессуальных норм и отнесением международного гражданского процесса к отрасли гражданского процессуального права. Однако есть и иная точка

учитывая особенности таких дел, формулируют и специальные нормы о порядке признания и исполнения иностранных судебных решений, признании документов, выданных иностранными властями, международной подсудности, вручении судебных документов и т.п. (разд. V ГПК РФ, разд. V АПК РФ).

Применение судами, пересматривающими дела по новым обстоятельствам, так или иначе связанным с иностранным государством, норм российского законодательства, как и соответствующих правил международных договоров РФ, в частности Минской конвенции (1993)⁵, Киевского соглашения (1992)⁶ и двусторонних договоров о правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам, выдвигает ряд вопросов, не всегда однозначно решаемых на практике.

1. Следует ли при пересмотре дела учитывать новые обстоятельства, имеющие «иностранную окраску»? Является ли новым обстоятельством решение иностранного суда, которым прежнее решение, вынесенное в этом государстве и положенное в свое время в основу постановления российского суда, отменено или которым признана недействительной сделка, положенная в основу ранее вынесенного российским судом постановления?

Хотя иностранное судебное решение признается и исполняется на территории России лишь по вступлении его в законную силу, нельзя исключать его последующей отмены, в частности вышестоящим судом иностранного государства. Например, по одному из дел перед российским судом встал вопрос о судьбе принятого им постановления об исполнении на территории России приказа районного суда Киргизии, который после вступления в силу был в этом государстве отменен в установленном иностранным процессуальным законом порядке⁷.

Обычно суды отвечали на поставленные выше вопросы положительно. Так, решением Арбитражного суда Москвы с российской компании в пользу кипрской фирмы F. взыскана задолженность по договору займа. Суд исходил из того, что между кипрским предприятием W. (займодавцем) и российской компанией (заемщиком) заключен договор займа, по которому права заемщика в силу цессии перешли к фирме F. Российская компания свои обя-

---

зрения, согласно которой в современном международном гражданском процессе правило *lex processualis fori* следует расценивать как коллизионный принцип (генеральную коллизионную привязку) (см., напр.: [Гетьман-Павлова И.В., 2018: 90]).

⁵ Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22.01.1993 // Бюллетень международных договоров. 1995. № 2. С. 3.

⁶ Соглашение стран Содружества Независимых Государств «О порядке разрешения споров, связанных с осуществлением хозяйственной деятельности» от 20.03.1992; ратифицировано постановлением Верховного Совета РФ от 9.10.1992 № 3620-1. // Ведомости СНГ и ВС РФ» N 44. Ст. 2472.

⁷ См.: Апелляционное определение Московского городского суда от 6.02.2015 по делу № 33-580.

зательства по возврату полученной суммы займа в срок и в порядке, предусмотренные договором, не исполнила. Впоследствии российская компания в соответствии с п. 2 ч. 3 ст. 311 АПК РФ обратилась с заявлением о пересмотре решения российского суда в связи с признанием судом Никосии (Кипр) недействительным договора цессии между кипрскими компаниями F. и W. Арбитражный суд Московского округа, рассматривая дело в порядке кассационного производства, счел доводы, изложенные в заявлении российской компании о пересмотре дела, заслуживающими внимания. Таким образом, решение кипрского суда было этим судом учтено⁸.

По другому делу Арбитражный суд Кемеровской области по заявлению французской компании привел в исполнение частичное решение Международного арбитражного суда (третейского суда) в Стамбуле, согласно которому было признано обоснованным, в частности, требование французской компании к российской и турецкой фирмам о расторжении договора купли-продажи ценных бумаг (акций) и удержании суммы первоначального платежа по данной сделке. Федеральный арбитражный суд Западно-Сибирского округа, проверив в порядке кассационного производства определение об исполнении решения международного арбитража, отменил его и оставил заявление французской компании без удовлетворения⁹. В обоснование этого в числе прочего было указано на отмену предъявленного к исполнению в России частичного решения международного арбитража (по просьбе российской фирмы) судом района Кадыкёй (Турция). Такая отмена компетентной властью страны, где было вынесено предъявленное к исполнению иностранное арбитражное решение, как отметила кассационная инстанция, по смыслу пп. «е» п. 1 ст. V Нью-Йоркской конвенции (1958)¹⁰, служит основанием для отказа в признании и исполнении такого решения. В последующем французская компания на основании п. 1 ч. 3 ст. 311 АПК РФ просила Федеральный арбитражный суд Западно-Сибирского округа пересмотреть вынесенное им постановление в связи с отменой Апелляционным судом Турции упомянутого решения районного суда. Федеральный арбитражный суд Западно-Сибирского округа учел среди прочего данное обстоятельство и отменил свое постановление¹¹.

⁸ См.: Постановление Арбитражного суда Московского округа от 18.10.2016 по делу № А40-174360/13-46-1538.

⁹ См.: Постановление Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 5.12.2011 по делу № А27-781/2011.

¹⁰ Конвенция Организации Объединенных Наций о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений от 10.06.1958 (Конвенция ратифицирована Указом Президента Верховного Совета Союза ССР от 10.08.1960).

¹¹ См.: Постановление Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 27.09.2012 по делу № А27-781/2011.

В то же время суды занимали и иную позицию, согласно которой в ст. 392 ГПК РФ и ст. 311 АПК РФ речь идет о новых обстоятельствах, имеющих исключительно «внутреннюю окраску». То есть в качестве основания для пересмотра дела можно, по мнению судов, рассматривать признание сделки действительной лишь российским, а не иностранным судом, или же отмену только российским судом ранее принятого судебного постановления, положенного в основу решения по данному делу.

Так, в рамках одного из дел встал вопрос о пересмотре определения Арбитражного суда Москвы об оспаривании решения МКАС при ТПП Российской Федерации¹² в связи с признанием Высшим Хозяйственным Судом Республики Беларусь ничтожным договора займа, положенного в основу решения международного арбитража. Федеральный арбитражный суд Московского округа, поддержав отказ нижестоящего суда в пересмотре дела по названному обстоятельству, сослался на то, что решения иностранных судов в ст. 311 АПК РФ не значатся в качестве основания для пересмотра дела¹³.

По другому делу Федеральный арбитражный суда Северо-Западного округа не согласился с мнением нижестоящих судов о необходимости пересмотра определения об оставлении без рассмотрения заявления, принятого в связи с отсутствием у лица полномочий на его подписание, на основании решения суда сектора Рышкань (Молдова) о действительности доверенности, приложенной к заявлению в российский суд. Как указал суд кассационной инстанции, соответствующего решения российского арбитражного суда или суда общей юрисдикции не имеется¹⁴.

Ограничение возможности пересмотра дел только теми случаями, когда речь идет об обстоятельствах, имеющих «внутреннюю окраску», не соответствует смыслу закона и международным договорам РФ, предусматривающим взаимное признание и исполнение судебных решений. И нормы ГПК РФ (гл. 45), и правила АПК РФ (гл. 31) исходят из возможности признания (и исполнения) на территории РФ иностранных судебных решений. В случае признания решения иностранных судов приобретают такую же юридическую силу, что и постановления российских судов, приравниваются к решениям собственных судов (ст. 13 ГПК РФ, ст. 16 АПК РФ). На приравнивание признанных иностранных судебных решений к постановлениям собственных судов иногда прямо указывают и сами международные договоры. Так, действующая в России Конвенция с Италией о правовой помощи (1979)

---

¹² Международный коммерческий арбитражный суд при ТПП РФ.

¹³ См.: Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 12.01.2007 № КГ-А40/11607-06.

¹⁴ См.: Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 25.07.2011 по делу № А56-2081/2009.

устанавливает: решения, касающиеся признания отцовства, установления опеки, попечительства и усыновления, а равно их отмены, вынесенные компетентными учреждениями Союза ССР, и соответствующие решения, вынесенные в порядке добровольной юрисдикции итальянскими судами, имеют на территории государства, где они признаются, такую же юридическую силу, как и соответствующие решения, принятые компетентными органами данного государства (п. 2 и 3 ст. 19).

При игнорировании постановления иностранного суда об отмене ранее вынесенного в том же государстве решения нельзя, например, исключить явно нежелательную ситуацию, когда постановление российского суда о признании и разрешении исполнения в России иностранного судебного решения о взыскании периодических платежей, например, алиментов, будет продолжать действовать и взыскание с российского должника (ответчика) на основании выданного исполнительного листа будет осуществляться, несмотря на отмену за границей решения о взыскании денежных сумм. Следует в связи с этим обратить внимание на то, что согласно п. «а» ст. 55 Минской конвенции в запрашиваемом государстве не должно исполняться судебное решение, которое в соответствии с законодательством страны места вынесения не подлежит исполнению. Близко к этому регулирование в ст. 22 Конвенции о правовой помощи с Италией (1979), согласно которой решения, вынесенные в одном из договаривающихся государств, которые признаны на территории другого в соответствии с данной Конвенцией, подлежат исполнению на его территории, если они подлежат исполнению в государстве, в котором они были вынесены. Аналогичная норма включена в разработанный Гаагской конференцией по международному частному праву (2017) проект Конвенции по признанию и приведению в исполнение иностранных судебных решений. Согласно п. 3 ст. 4 проекта «судебное решение признается только тогда, когда оно имеет силу в государстве происхождения, и исполняется только если оно может быть исполнено в государстве происхождения».

Наконец, следует указать на новую норму ч. 8 ст. 411 ГПК РФ, исходящую из того, что российский суд, рассматривающий ходатайство об исполнении решения иностранного суда, учитывает в соответствии с международными договорами России и федеральными законами результаты его обжалования в иностранном государстве, то есть вынесенное на его территории последующее судебное постановление. Сходное правило содержит ч. 7 ст. 243 АПК РФ.

При рассмотрении вопроса о пределах действия судебного решения в правопорядке государства иного, чем государство его вынесения, в доктрине отмечается, что при признании иностранного судебного решения его действие не может выходить ни за пределы действия судебных актов признающего государства, ни за пределы, которые оно имеет в государстве происхождения [Ерпылева Н.Ю., 2015: 597–598]; [Зайцев Р.В., 2005: 14].

Учет при пересмотре дела по новым обстоятельствам иностранных судебных решений, которыми отменяются ранее принятые судами того же государства решения, признанные (или исполняемые) в России, отвечает принципу сотрудничества в области оказания правовой помощи по гражданским делам, свидетельствует о соблюдении данного принципа и является залогом такого же отношения к постановлениям российских судов со стороны судебных органов иностранных государств. На этой основе построено сотрудничество в области правосудия по гражданским делам и в Европейском союзе¹⁵. Принцип судебного сотрудничества и координации, основанный на благоразумии, взаимной вежливости, взаимном уважении судебной власти государств, не только гарантирует эффективность правосудия, успешное решение его главных задач, но и в определенной степени обеспечивает рациональное, экономичное использование процессуальных средств в достижении поставленных целей.

Таким образом, имеющие трансграничный эффект решения иностранных судов могут служить основанием для пересмотра дела по новым обстоятельствам в российском суде. Указания в процессуальном законе на «судебное постановление» или «судебный акт», содержащиеся в п. 1 и 2 ч. 4 ст. 392 ГПК РФ и п. 1 и 2 ч. 3 ст. 311 АПК РФ, следует, очевидно, распространять и на постановления судебных органов иностранных государств.

Что касается указания в п. 1 ч. 4 ст. 392 ГПК РФ на «постановление государственного органа или органа местного самоуправления», а в п. 1 ч. 3 ст. 311 АПК РФ на «постановление иного органа», то при иностранной принадлежности этих органов принятые ими постановления, на наш взгляд, следует учитывать в качестве нового обстоятельства, если признание на территории России таких постановлений вытекает из международного договора России. Так, по п. 2 ст. 52 Минской конвенции признаются в другом государстве решения по опеке и попечительству, а также о расторжении брака, вынесенные «учреждениями, компетентными согласно законодательству страны, на территории которой вынесено решение». На признание не требующих по своему характеру исполнения решений органов опеки и попечительства, органов загсов и других учреждений по гражданским и семейным делам указывает ряд двусторонних договоров о правовой помощи: с Литвой (1992), Эстонией (1993), Индией (2000) и др. С нашей точки зрения, нет оснований для отказа в принятии подобных постановлений и в качестве нового обстоятельства при пересмотре дела.

2. Что считать основанием для пересмотра судебного постановления по новым обстоятельствам: решение иностранного суда о признании сделки

---

¹⁵ См., напр.: пункт 23 преамбулы Регламента Европейского Союза «О юрисдикции, признании и исполнении судебных решений по гражданским и коммерческим делам» от 12.12.2012 № 1215/2012.

недействительной или данный юридический факт, установленный иностранным судом?

Пункт 2 ч. 4 ст. 392 ГПК РФ и п. 2 ч. 3 ст. 311 АПК РФ указывают в числе новых обстоятельств на признание вступившим в законную силу судебным постановлением недействительной сделки, повлекшей за собой принятие незаконного или необоснованного судебного постановления по данному делу. Чаще суды рассматривают в качестве нового обстоятельства не факт недействительности сделки, а установление этого факта в рамках судебного разбирательства, подтверждение его судебным постановлением. Так, по одному из дел Арбитражный суд Московского округа, констатируя отсутствие оснований для непризнания решения кипрского суда о признании сделки недействительной, рассмотрел данное решение как новое обстоятельство¹⁶. В рамках процедуры признания (и исполнения) решение иностранного суда рассматривалось, таким образом, как акт суверенной государственной власти иностранного государства, подтверждающий субъективное право и обязанность (или их отсутствие) в форме предписания, приказа суда.

С другой стороны, в ряде случаев суды подходят к иностранному судебному акту с позиции оценки его как средства доказывания, подтверждающего существование нового обстоятельства — факта недействительности сделки. Судебное решение рассматривается как процессуальный документ, средство доказывания, формирующее у судьи представление о конкретном факте.

Так, Арбитражный суд Северо-Западного округа, сочтя, что решение Хозяйственного суда Киева не может рассматриваться как новое обстоятельство, указал: основанием для пересмотра в силу п. 2 ч. 3 ст. 311 АПК РФ выступает судебный акт, признанный судом в качестве допустимого доказательства с учетом всех предъявляемых к нему требований¹⁷. Использование в данном случае термина «доказательство» по отношению к решению суда, анализ его на предмет допустимости (ст. 68 АПК РФ) свидетельствуют о понимании данного акта в значении средства, демонстрирующего существование факта. В другом деле Арбитражный суд Москвы отметил: признание иностранным судом сделки недействительной свидетельствует о представлении нового доказательства, а поэтому данное обстоятельство может служить поводом для инстанционной проверки судебного решения, но не для его пересмотра в порядке гл. 37 АПК РФ¹⁸.

¹⁶ См.: Постановление Арбитражного суда Московского округа от 18.10.2016 по делу № А40-174360/13-46-1538.

¹⁷ См.: Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 9.09.2015 по делу № А56-28261/2005.

¹⁸ См.: Определение Арбитражного суда Москвы от 22.06.2016 по делу № А40-174360/13-46-1538.

Едва ли иностранное решение применительно к пересмотру дела по новым обстоятельствам может оцениваться как средство доказывания, подтверждающее определенный юридический факт. В отношении признания недействительной оспоримой сделки судебное решение является по смыслу ст. 166 ГК РФ единственной и потому необходимой формой принудительного осуществления материально-правовой нормы и, соответственно, предпосылкой преобразования материального правоотношения, т.е. прекращения, изменения и возникновения гражданских прав и обязанностей. Оспоримая сделка считается действительной до тех пор, пока иное не будет установлено решением суда. В данном случае судебное решение является наиболее активным и существенным элементом юридического состава движения правоотношения.

Что касается признания недействительной ничтожной сделки, то согласно абзацу второму п. 3 ст. 166 ГК РФ оно является самостоятельным способом защиты гражданских прав. Предъявление исков о признании ничтожной сделки недействительной без заявления требования о применении последствий ее недействительности допустимо, если истец имеет законный интерес в признании такой сделки недействительной. В случае удовлетворения такого иска на недействительность ничтожной сделки указывается в решении суда. В данном случае, выражаясь словами О. А. Красавчикова, судебное решение ничего не прибавляет с фактической стороны к тому, что уже имеется, но дело здесь не в «прибавке». Судебное решение является юридической формой отношения государства в лице суда к конкретному отношению, регулируемому законом, его роль сводится к правоукрепляющему значению, действию [Красавчиков О.А., 1958: 135, 141-142].

Складывающаяся судебная практика исходит из того, что дело может быть пересмотрено на основании решения иностранного суда о признании недействительной ничтожной сделки. Так, по одному из дел Президиум Высшего Арбитражного Суда признал, что постановление российского суда по иску о присуждении может быть пересмотрено в соответствии со ст. 311 АПК РФ, поскольку иностранным судом принято решение о признании недействительной ничтожной сделки, на основании которой заявлялся такой иск¹⁹.

В пользу рассмотрения в качестве основания для пересмотра дела именно судебного постановления говорит трактовка в п. 2 ч. 4 ст. 392 ГПК РФ «признания сделки недействительной» как акта, относящегося к содержанию принятого судом решения, отраженному в судебном постановлении, а также указание в данном пункте на необходимость вступления такого постановления в законную силу. Юридические факты, на основании которых суд пересматривает дело по новым обстоятельствам, должны носить прак-

---

¹⁹ См.: Постановление Президиума ВАС РФ от 8.10.2013 № 6004/13.

тически бесспорный характер, а для этого они должны быть подтверждены документами, не вызывающими сомнений в их достоверности, в данном случае — судебным решением. Этот подход должен относиться и к случаям учета в качестве нового обстоятельства иностранных судебных решений.

3. Должен ли суд при оценке иностранного судебного решения в качестве нового обстоятельства учитывать решения судов любого иностранного государства? Какие иностранные решения подлежат в России признанию?

По общему правилу, решения иностранных судов действуют и имеют обязательную силу только на территории государства места их вынесения. За пределами того государства, где они вынесены, судебные постановления, как правило, имеют правовые последствия, лишь если это допускается государством, на территории которого они должны быть признаны (и исполнены) [Briggs A., 2013: 138]; [O'Brien J., 1999: 261]; [Mayss A., 1999: 87]. На территории России признание и исполнение решений иностранных судов допускается, если это предусмотрено международным договором РФ, федеральным законом (ч. 5 ст. 13 ГПК РФ, ч. 4 ст. 16 АПК РФ). На это указано и в ч. 3 ст. 6 Федерального конституционного закона от 31.12.1996 № 1-ФКЗ «О судебной системе в Российской Федерации».

Среди международных договоров назовем Минскую конвенцию, ст. 51 которой предусматривает взаимное признание и исполнение судебных решений по гражданским и семейным делам, вынесенных в государствах — участниках Конвенции. При этом решения судов, не требующие по своему характеру исполнения (например, решения о расторжении брака, признании лица недееспособным), по ст. 52 Конвенции могут быть (при соблюдении облегченных условий признания) признаны без специального производства. Условия эти минимальны: отсутствие вступившего в законную силу решения суда запрашиваемого государства по тому же делу и отсутствие исключительной компетенции судов этого государства. По ст. 7 Киевского соглашения, взаимно признаются и исполняются «вступившие в законную силу решения компетентных судов» (имеются в виду решения по делам, вытекающим из договорных и иных гражданско-правовых отношений между хозяйствующими субъектами, из их отношений с государственными и иными органами). Решен вопрос о признании решений иностранных судов и в двусторонних договорах о правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам²⁰.

²⁰ Аналогично с Минской конвенцией решают вопрос о признании судебных решений, например, ст. 53 и 54 Договора Союза ССР с Чехословакией (1982) о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам, который в настоящее время действует в отношениях с Чехией и Словакией; ст. 51 и 52 договора Российской Федерации с Польшей о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским и уголовным делам (1996). Но большинство договоров о правовой помощи не выделяют судебные решения по делам неимущих

Решения судов государств, с которыми у России нет международного договора, допускающего признание и исполнение иностранных судебных решений, согласно ст. 409 ГПК РФ и ст. 241 АПК РФ не подлежат признанию и исполнению в России. В то же время не требующие по своему характеру исполнения иностранные решения могут признаваться и при отсутствии международного договора, но только если признание таких решений допускается федеральным законом. В АПК РФ на это прямо указано в ч. 1 ст. 245.1²¹, в ГПК РФ — вытекает из ст. 415 этого Кодекса. Оба кодекса допускают признание не требующих исполнения иностранных решений и по другим, не упомянутым в них категориям дел, если это предусмотрено в иных федеральных законах.

Так, в ст. 415 ГПК РФ наряду с перечислением в ней отдельных категорий дел (касающихся личного статуса иностранцев, расторжения брака и некоторых других), по которым допускается признание и при отсутствии международного договора, также указано, что такое признание возможно и в других случаях, если это предусмотрено федеральным законом. Например, российский суд со ссылкой, в частности, на п. 3 ст. 160 Семейного кодекса (как на «иной федеральный закон»), признал действительным (имеющим юридическую силу) в России решение о расторжении брака, вынесенное судом Калифорнии (США)²². Есть и другие подобные решения²³.

Из федеральных законов, к которым отсылает ст. 245.1 АПК РФ, укажем на Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», согласно которому решения судов иностранных государств по делам о банкротстве признаются на территории России на началах взаимности в отсутствие международного договора (п. 6 ст. 1). Сославшись на этот Закон, Федеральный арбитражный суд Северо-Западного округа по одному из дел счел необидительным отказ российского суда в признании на территории России решения суда Франкфурта-на-Майне (ФРГ) по делу о банкротстве гражданина А.Х.²⁴

Таким образом, из действующих правовых норм вытекает, что признанию (и исполнению) в нашей стране подлежат решения судов не всех ино-

---

ственного характера, устанавливая общие условия признания для решений как требующих, так и не требующих исполнения (договоры с Грецией (1981), Египтом (1997), Индией (2000), Китаем (1992), Мали (2000), Тунисом (1984), Эстонией (1993) и др.).

²¹ Существовавший до недавнего времени пробел в АПК РФ восполнен Федеральным законом от 29.12.2015 № 409-ФЗ // Российская газета. N 297, 31.12.2015,

²² См.: Апелляционное определение Московского городского суда от 28.11.2013 по делу № 11-38765.

²³ См., напр.: Определение Верховного Суда РФ от 13.12.2005 № 21-Г05-7; Определение Камчатского краевого суда от 13.09.2011 по делу о признании решения суда Ашаффенбурга (ФРГ) о разводе.

²⁴ См.: Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 11.01.2008 по делу № А56-22667/2007.

странных государств, а лишь тех, международные договоры с которыми предусматривают взаимное признание и исполнение. Для ряда решений, не требующих исполнения, кроме этого — в случаях, предусмотренных федеральным законом. Этот подход должен, очевидно, действовать и применительно к пересмотру дел по новым обстоятельствам: в качестве нового обстоятельства должны учитываться иностранные судебные решения, подлежащие признанию в Российской Федерации.

4. Означает ли указание в законе или в международном договоре на признание иностранных судебных решений, не требующих по своему характеру исполнения, «без специального производства», что такие решения признаются автоматически, что по таким решениям не должно возбуждаться производство даже при наличии возражений против признания?

В отношении порядка признания решений иностранных судов действуют правила соответствующих международных договоров²⁵. Если в международных договорах такой порядок не установлен, применяются правила внутреннего законодательства²⁶. В России ч. 1 ст. 413 ГПК РФ устанавливает, что решения, не требующие принудительного исполнения, признаются без какого-либо дальнейшего производства, если со стороны заинтересованного лица не поступят возражения относительно этого. Об этом же говорится и в ч. 2 ст. 245.1 АПК РФ.

При наличии возражений вопрос о признании решений, не требующих исполнения, рассматривается в судебном порядке, установленном в ст. 413 ГПК РФ и 245.1 АПК РФ. Этот порядок применим ко всем решениям иностранных судов, не требующим по своему характеру («вследствие своего содержания») исполнения, в том числе к тем, признание которых предусмотрено ст. 415 ГПК РФ, Семейным кодексом РФ и другими федеральными законами. В этом смысле высказался и Верховный Суд применительно к решениям о расторжении брака, вынесенным в странах СНГ. В случае заявления возражений, указал Суд, признание производится в судебном порядке²⁷.

Выглядит необоснованным рассмотрение правила ст. 415 ГПК РФ как нормы, устанавливающей для признания решений по перечисленным в ней

²⁵ Например, в Договоре России с Испанией о правовой помощи по гражданским делам (1998) указывается: решения признаются «без дополнительного разбирательства, если только они не оспариваются» (ст. 24). Согласно п. 1 ст. 51 Договора между Россией и Польшей о правовой помощи (1996), вступившие в законную силу решения по гражданским делам неимущественного характера подлежат признанию на территории другой без специального производства.

²⁶ Законодательство иностранных государств по-разному подходит к регулированию порядка признания не требующих исполнения судебных решений. Например, в Италии требуется принятие судом акта о признании решения иностранного суда, в других странах признание, как общее правило, не требует при отсутствии возражений судебной процедуры.

²⁷ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2005. № 4. С. 29.

делам особый, «автоматический» порядок признания, не допускающий подачи возражений и рассмотрения таких возражений в судебной процедуре [Викут М.А., 2003: 757]; [Богуславский М.М., 2004: 532]; Литвинский Д.В., 2005: 166-167]; [Нечаев В.И., 2008: 899-900]. Хотя нельзя отрицать некоторую неопределенность редакции ст. 415 ГПК РФ, следует признать, что смысловая нагрузка упомянутой статьи — не установление особого режима признания, отличного от режима, установленного в ч. 1 ст. 413 этого Кодекса, а определение круга решений, признание которых допускается и при отсутствии с соответствующим государством международного договора относительно признания решений [Шакарян М.С., 2003: 671-674]. Введенная в 2015 г. в АПК РФ ст. 245.1 более определена: в ч. 1 этой статьи говорится о круге подлежащих признанию решений, не требующих принудительного исполнения, а в ч. 2 — об общем для всех не требующих исполнения решений порядке признания. Ни о каком «третьем режиме» признания АПК РФ не упоминает. Что касается судебной практики, то можно указать, например, на постановление российского суда, который рассмотрел возражения заинтересованного лица относительно признания на территории России решения суда Вильгельмсхафена (ФРГ) о расторжении брака²⁸.

При оценке решения иностранного суда в качестве нового обстоятельства суды, очевидно, должны учитывать приведенные правила, относящиеся к порядку признания иностранных решений в России. Однако исключительность данной стадии судебного процесса, на наш взгляд, требует определенной «корректировки» в отношении принятия в качестве нового обстоятельства не требующих исполнения иностранных судебных решений, которые признаются в отсутствие возражений без специального производства.

По нашему мнению, при оценке иностранного решения, не требующего исполнения, в качестве нового обстоятельства «автоматического» признания недостаточно. Суд должен убедиться в том, что решение иностранного суда отвечает установленным в международном договоре или законе условиям признания (см. подробнее далее). В этом смысле примечательно решение одного из российских судов по делу о пересмотре судебного акта на основании решения молдавского суда. Федеральный арбитражный суд Северо-Западного округа по этому делу указал: решение Суда сектора Рышкань (Молдова), представленное в качестве основания для пересмотра дела, не может признаваться российским арбитражным судом автоматически, процедура признания такого решения должна подчиняться правилам гл. 31 АПК РФ о признании и приведении в исполнение решений иностранных судов²⁹.

---

²⁸ См.: Определение Верховного Суда РФ от 13.12.2005 № 21-Г05-7.

²⁹ См.: Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 25.07.2011 по делу № А56-2081/2009.

5. Исключено ли рассмотрение в судебном порядке вопроса о признании решения иностранного суда, не требующего исполнения, если возражения против признания отсутствуют, но заинтересованным лицом подано заявление с просьбой о «подтверждении» признания?

В большинстве случаев суды считают, что в отсутствие возражений против признания иностранного решения, не требующего исполнения, это решение не подлежит проверке в рамках судебной процедуры. В Обзоре судебной практики Верховного Суда России за третий квартал 2004 г. указано: если заинтересованные лица возражений не заявляют, то признание производится во внесудебном порядке³⁰.

По одному из дел российский суд отказал гражданину К.Ф. в принятии заявления о признании на территории России решения суда города Меттманна (ФРГ) об оспаривании отцовства несовершеннолетнего ребенка К.С. Отказ был мотивирован: иностранное решение по своему характеру не требует принудительного исполнения, так как не устанавливает обязанности сторон совершить определенные действия или воздержаться от их совершения; возражения заинтересованного лица относительно признания данного решения не поступали, следовательно, заявление о его признании не подлежит рассмотрению в порядке гражданского судопроизводства³¹.

Вместе с тем анализ судебной практики показывает, что иногда заявитель имеет юридический интерес в «подтверждении» признания иностранного решения в судебном порядке. Например, по одному из дел расторгнутый в свое время решением суда Вильгельмсхафена брак между супругами спустя два года был расторгнут и в России мировым судьей Баксана. Оказалось, что по одному и тому же вопросу на российской территории, по сути, действуют два судебных акта³². На первый взгляд, такая ситуация не нарушала чьих-либо прав или законных интересов. Однако имущественные права одного из бывших супругов могли быть существенным образом ущемлены, например, в случае раздела недвижимого имущества, которое им приобретено в России в период с момента расторжения брака иностранным судом и до принятия решения по тому же вопросу российским судом. Распространяется ли на данное имущество режим совместной собственности? Не исключена спорная ситуация и при отчуждении имущества в пользу третьей стороны, поскольку неясно, нужно ли согласие второго супруга. Проведение по данному делу судебной процедуры, возможно, значительно упростило бы решение указанных проблем и исключило бы вынесение второго судебного акта по тождественному спору.

³⁰ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2005. № 4. С. 29.

³¹ См.: Апелляционное определение Нижегородского областного суда от 24.08.2016 по делу № 11-94/2016.

³² См.: Определение Верховного Суда РФ от 13.12.2005 № 21-Г05-7.

Следует также иметь в виду, что в распоряжении российского суда не всегда имеется информация об иностранном решении. Например, по одному из дел мировой судья принял решение о расторжении брака между А. и Б. и не прекратил его, скорее всего, потому, что не имел сведений относительно вступившего в законную силу решения суда Калифорнии о расторжении брака между теми же лицами. И только районный суд Москвы, зная о таком иностранном решении, прекратил производство по данному спору³³.

Судебная процедура, основанная на принципе гласности, открытости, позволяет довести ее результат (подтверждение признания решения иностранного суда на территории России, т.е. наличия юридических последствий таких же, как и у вступившего в законную силу решения российского суда) до сведения широкого круга лиц³⁴. Тем самым «официальное подтверждение» иностранного решения в ряде случаев может служить руководящим указанием для дальнейшего поведения сторон и всех государственных органов и должностных лиц.

Процедура «подтверждения» признания решений иностранных судов защищает не только интерес участников конкретных отношений, но и решает задачу охраны российского правопорядка. Очевидно, из этих соображений исходил по одному из дел Федеральный арбитражный суд Московского округа, который счел необоснованным отказ Арбитражного суда Москвы в признании решения Специализированного финансового суда Алматы о введении реструктуризации казахского банка в соответствии с законодательством Казахстана о несостоятельности. По мнению суда кассационной инстанции, несмотря на отсутствие возражений против признания иностранного решения, «подтверждение» его признания по просьбе арбитражного управляющего иностранным банком имеет своей целью обеспечение интересов кредиторов на территории России³⁵.

Надо признать, что из рассмотренных выше правил российского законодательства не вытекает обязанность суда рассматривать в специальной процедуре вопрос о признании не требующего исполнения иностранного судебного решения, если отсутствуют возражения заинтересованного лица. Закон прямо говорит о рассмотрении в суде «возражений» против признания. Однако при наличии установленного юридического интереса в «подтверждении» признания едва ли правильно лишать заинтересованное лицо

---

³³ См.: Апелляционное определение Московского городского суда от 28.11.2013 по делу № 11-38765.

³⁴ В литературе справедливо обосновывается предложение о расширении сферы применения такого способа защиты гражданских прав, как обнародование решения суда о допущенном нарушении [Малеина М.Н., 2012: 17–26].

³⁵ См., напр.: Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 24.06.2010 по делу № А40-24334/10-25-170.

права получить от суда, проверившего соблюдение необходимых условий признания, «подтверждение» признания иностранного решения в России. Не зря суды нередко затребуют от заинтересованного лица постановление российского суда о признании иностранного решения, на основании которого ставится вопрос о пересмотре дела³⁶.

Отказ в судебном рассмотрении заявления о признании («подтверждении») иностранного судебного решения можно, однако, считать оправданным, если российский суд установит злоупотребление лицом при подаче заявления своими процессуальными правами, недобросовестное пользование ими. По общему правилу добросовестность участников гражданских правоотношений (п. 5 ст. 10 ГК РФ) и судебного разбирательства (ч. 1 ст. 35 ГПК РФ, ч. 2 ст. 41 АПК РФ), разумность их действий предполагается, пока не доказано иное. Данная презумпция должна реализовываться на практике.

Таким образом, согласно действующему законодательству судебная процедура с проверкой соблюдения необходимых условий признания иностранного решения требуется при наличии возражений против признания. Однако, по смыслу закона, законодатель едва ли имел в виду запрещение проводить судебную процедуру для подтверждения соблюдения условий признания по заявлению заинтересованного лица, имеющего юридический интерес в «подтверждении» признания иностранного решения на территории России. Вопрос не бесспорен и нуждается в разъяснении Верховного Суда России.

6. Должен ли российский суд при пересмотре дела на основании решения иностранного суда проверять последнее с точки зрения соответствия необходимым условиям признания?

Минская конвенция предусматривает признание и исполнение вынесенных на территории другого государства судебных решений на условиях, предусмотренных Конвенцией (ст. 51, 55). Не требующие исполнения иностранные решения по некоторым гражданским и семейным делам взаимно признаются, если выполнены лишь два условия. Первое из них, как уже отмечалось, предполагает отсутствие ранее вынесенного судом страны места признания решения по этому делу; второе заключается в том, что дело не должно относиться к исключительной компетенции учреждения места признания (ст. 52). Предусматривает признание и исполнение иностранных судебных решений при соблюдении определенных условий и Киевское соглашение. Двусторонние договоры России о правовой помощи также формулируют специальные облегченные условия признания для некоторых иностранных судебных решений, не требующих исполнения, например, решений о расторжении брака. По смыслу международных договоров России

³⁶ См., напр.: Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 9.09.2015 по делу № А56-28261/2005.

при несоблюдении перечисленных в них условий в признании и исполнении иностранного решения должно быть отказано.

В российском законодательстве условия признания и исполнения иностранных судебных решений сформулированы в ГПК РФ (ст. 412, 414) и АПК РФ (ст. 244, 245.1).

Специфика производства по пересмотру дел по новым обстоятельствам, приводящего к изменению действующего в России акта правосудия — постановления российского суда на основании иностранного решения — требует особого подхода к оценке решения иностранного суда, рассматриваемого как новое обстоятельство. В этом производстве суд не может учитывать решение иностранного суда в качестве нового обстоятельства и пересматривать решение российского суда, не убедившись в том, что иностранное решение отвечает установленным в России условиям признания иностранных судебных решений. Принятия презумпции соответствия иностранного решения установленным условиям признания, из которой, очевидно, исходит законодатель, предусматривая признание без специальной судебной процедуры, в данном случае недостаточно. Поэтому проверка судом рассматриваемого им в качестве нового обстоятельства судебного решения на предмет соблюдения установленных условий признания необходима, независимо от возражений заинтересованного лица против признания и даже от просьбы о «подтверждении» действия решения в России³⁷.

Необходимость проверки соблюдения условий признания решения иностранного суда в рамках гражданских процессуальных отношений имеет определенное нормативное обоснование: согласно закону арбитражный суд отказывает в принятии искового заявления или прекращает по нему производство, если имеется вступившее в законную силу решение иностранного суда по тождественному иску и отсутствуют основания для его непризнания на территории России (подп. 2 ч. 1 ст. 127.1, ч. 2 ст. 252 АПК РФ). Из этого следует, очевидно, исходить и при применении положений п. 2 ч. 1 ст. 134 и ч. 1 ст. 406 ГПК РФ.

В поддержку высказанной позиции можно привести также следующий пример. Районный суд Брянской области, сочтя, что исковое заявление поступило от недееспособного гражданина П., оставил его без рассмотрения по существу (абзац 3 ст. 222 ГПК РФ). Свое решение суд обосновал вступившим в законную силу решением районного суда Гомельской области (Беларусь) о признании гражданина П. недееспособным. Однако Брянский областной

---

³⁷ На необходимость проверки судьей признающего государства условий (предпосылок) признания иностранных решений в силу занимаемой должности (*ex officio*), а не только на основании заявления, указывал Х. Шак применительно к европейским странам. По мнению Х. Шака, «заинтересованность государства в проверке публичного порядка, судебной власти или обеспечения взаимности очевидна» [Шак Х., 2001: 429].

суд, рассмотрев частную жалобу П., не согласился с районным судом. Он исходил из того, что на момент вынесения решения судом иностранного государства Н. являлся гражданином России и положения ст. 24 Минской конвенции³⁸ этим судом не были соблюдены. Из предъявленных областному суду документов следовало, что органы внутренних дел Беларуси отменили решение о приобретении Н. гражданства данного государства в связи с представлением им заведомо ложных сведений (Н. не сообщил, что является гражданином России)³⁹. В данном случае иностранное судебное решение о признании российского гражданина недееспособным затронуло исключительную компетенцию российских судов и, соответственно, в силу подп. «б» п. 1 ст. 52 Минской конвенции не отвечало одному из условий признания на территории России. Поэтому такое решение не могло служить основанием для оставления российским судом иска без рассмотрения.

Таким образом, действие и последствия не требующего исполнения решения иностранного суда, выступающего в качестве нового обстоятельства по делу, зависят от того, отвечает ли оно установленным условиям признания на российской территории. Если иностранное решение влечет за собой правовые последствия не только в области материальных прав, но и в сфере гражданского судопроизводства, выступает наряду с иными юридическими фактами необходимой предпосылкой для новых процессуальных отношений⁴⁰, оно должно получить оценку российского суда на предмет его соответствия установленным условиям признания на российской территории. В данном случае, по нашему мнению, нельзя ограничиваться применением презумпции соответствия такого решения установленным условиям признания.

Если решение иностранного суда не отвечает установленным условиям признания на территории России, российский суд вправе отказать в удовлетворении заявления о пересмотре судебного постановления, основанного на таком решении. Это соответствует требованиям п. 2 ч. 4 ст. 392 ГПК РФ, п. 2 ч. 3 ст. 311 АПК РФ.

7. В рамках какой судебной процедуры следует проверять условия признания решения иностранного суда, выступающего в качестве нового обстоятельства: в рамках рассмотрения заявления о пересмотре дела или в рамках отдельной, специальной процедуры признания такого решения по правилам гл. 45 ГПК РФ, гл. 31 АПК РФ?

³⁸ Согласно п. 1 ст. 24 Минской конвенции (1993), по делам о признании лица ограниченно дееспособным или недееспособным как правило компетентен суд государства, гражданином которого является это лицо.

³⁹ См.: Апелляционное определение Брянского областного суда от 31.01.2017 по делу № 2-5351/2016.

⁴⁰ О значении судебного решения для гражданских процессуальных отношений см.: [Зейдер Н.Б., 1955: 19, 22].

В практике сложились два подхода. Первый заключается в том, что российский суд, рассматривая заявление о пересмотре дела в связи с решением иностранного суда, в рамках этой же процедуры проверяет условия его признания на территории России; для этого возбуждения отдельного производства признания иностранного решения (выдачи экзекватуры) не требуется⁴¹. Если установлено, что решение не отвечает предъявляемым требованиям, оно не может рассматриваться как новое обстоятельство. Например, по одному из дел Тринадцатый арбитражный апелляционный суд указал: ввиду отказа Хозяйственным судом Киева в привлечении к участию в разбирательстве американской компании, имеющей в этом интерес (она являлась стороной оспоренной в иностранном суде сделки), лишения ее возможности заявить свои возражения по делу, решение этого иностранного суда не подлежит признанию в РФ и учету в качестве нового обстоятельства применительно к положениям гл. 37 АПК РФ⁴².

В литературе (применительно к производству по исполнению решения международного арбитража (третейского суда), которое отменено государственным судом места его принятия), высказано мнение, что «вопрос о выдаче экзекватуры на арбитражное решение должен решаться одновременно с вопросом о признании судебного акта, отменившего данное арбитражное решение. Вопрос о признании обоих актов должен быть рассмотрен в рамках одного процесса» [Гольский Д. Г., 2017: 10].

Другая позиция сводится к тому, что решение иностранного суда может служить основанием для пересмотра дела, только если оно предварительно «подтверждено» в рамках отдельной судебной процедуры признания (выдачи экзекватуры). В отсутствие вынесенного в рамках этой процедуры постановления российского суда о признании иностранного решения, последнее не может выступать в качестве нового обстоятельства. Так, российский арбитражный суд указал: решение Никосийского окружного суда (Кипр) о признании сделки недействительной без соблюдения специальной процедуры признания на территории России не может являться основанием для пересмотра решения российского суда в порядке ст. 311 АПК РФ⁴³.

Истоки подобной позиции можно усмотреть в сформировавшейся ранее практике по общему вопросу о значении решения иностранного суда для правильного разрешения материально-правового спора по существу. Так, по

---

⁴¹ См., напр.: Апелляционное определение Московского городского суда от 10.12.2015 по делу № 33-42856/2015.

⁴² См.: Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 17.04.2015 по делу № А56-28261/2005.

⁴³ См.: Постановление Арбитражного суда Московского округа от 18.10.2016 по делу № А40-174360/13-46-1538.

одному из дел российский арбитражный суд отказал в иске российской компании к украинской фирме о применении последствий недействительности контракта купли-продажи в виде взыскания денежных средств, уплаченных за самолет. При этом российский суд сослался на постановление Высшего арбитражного суда Украины, согласно которому собственником самолета является украинская фирма, а договоры, заключенные в отношении этого имущества, в том числе и договор о его продаже российской компании, являются недействительными. Между тем, было указано в Информационном письме Президиума ВАС РФ, где приводилось это дело, российский суд не учел, что в отношении решения украинского суда не была возбуждена процедура признания и приведения в исполнение на территории России⁴⁴.

Едва ли можно поддержать последнюю позицию. Из действующего российского процессуального законодательства прямо не вытекает, что процедура признания и исполнения решения иностранного суда является «предварительным этапом» для возбуждения производства по иску, основанному, в частности, на таком решении. Если же иностранное решение не предполагает совершения исполнительных действий на российской территории, оно, как было отмечено выше, в силу общего правила признается в России без какого-либо дальнейшего производства, т.е. вообще не требуется судебной процедуры «подтверждения» такого решения (ч. 1 ст. 413 ГПК РФ, ч. 2 ст. 245.1 АПК РФ).

Если придерживаться выраженной в указанном Информационном письме позиции, то для того, чтобы применить, например, нормы ст. 127.1 и ст. 252 АПК РФ и, соответственно, отказать в принятии иска или прекратить производство по делу ввиду вынесения иностранным судом решения по тождественному спору, необходимо иметь постановление российского суда, которым иностранное решение уже было признано в рамках отдельного производства. Однако это не вытекает из названных статей АПК РФ, по которым отдельного судебного акта не требуется, достаточно того, что российский суд в данном искомом производстве сочтет, что иностранное решение по тождественному спору соответствует предъявляемым условиям признания на территории России.

Возложение на заинтересованную сторону обязанности заранее пройти судебную процедуру признания (и исполнения) иностранного решения только для того, чтобы в последующем на него можно было сослаться в любом другом производстве, в том числе при пересмотре дела, едва ли отвечает принципу экономии в использовании средств судебной защиты, тре-

---

⁴⁴ См.: пункт 8 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 22.12.2005 № 96 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел о признании и приведении в исполнение решений иностранных судов, об оспаривании решений третейских судов и о выдаче исполнительных листов на принудительное исполнение решений третейских судов».

бованию эффективности и разумного срока судопроизводства. Это может даже создать путаницу в применении процессуальных норм и выборе линии защиты. Например, по делу № А56-28261/2005 украинское предприятие (ответчик) просило российский арбитражный суд пересмотреть вынесенное им решение по иску американской фирмы о взыскании задолженности по договору. Предприятие сослалось на решение Хозяйственного суда Киева, которым соглашение к договору, определяющее компетенцию российского суда разрешать вытекающие из него споры, признано недействительным. Ввиду этого возникший спор, как полагало предприятие, подлежал рассмотрению не российским судом, а иным юрисдикционным органом. Однако российский суд отказал в пересмотре дела, указав, что решение иностранного суда не отвечает одному из условий признания на территории России и специальная процедура его признания не была соблюдена⁴⁵.

С учетом этих выводов украинское предприятие инициировало возбуждение другого дела № А56-20969/2016, в рамках которого уже просило признать решение украинского суда в целях пересмотра на его основании постановления российского суда по предыдущему делу. Между тем Арбитражный суд Северо-Западного округа, соглашаясь по данному делу с отказом нижестоящего суда в признании решения украинского суда, сослался на постановление суда апелляционной инстанции, вынесенное по первому делу № А56-28261/2005, где изначально было установлено основание для непризнания иностранного решения⁴⁶.

Очевидно, что один и тот же вопрос о юридической силе решения иностранного суда на территории России, возникший лишь применительно к пересмотру постановления российского суда по новым обстоятельствам, рассматривался в приведенном случае дважды, но в разных судебных производствах.

В целях процессуальной экономии можно было бы воспользоваться закрепленным в ст. 160 АПК РФ механизмом рассмотрения дел в отдельных заседаниях суда: если в удовлетворении первого требования отказано, второе требование суд может не рассматривать. Поскольку пересмотр постановления российского суда на основании иностранного судебного решения связан с соблюдением условий признания иностранного решения на территории России, полагаем, что оба этих вопроса можно рассмотреть в отдельных судебных заседаниях. Если по результатам рассмотрения вопроса о признании иностранного решения российский суд сочтет, что имеются основания для отказа в признании, второй вопрос — о пересмотре дела —

---

⁴⁵ См.: Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 17.04.2015 и Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 9.09.2015 по делу № А56-28261/2005.

⁴⁶ См.: Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 19.09.2017 по делу № А56-20969/2016.

уже не рассматривается. Если же иностранное решение отвечает условиям признания, российский суд сразу же или после перерыва проводит второе судебное заседание и в нем рассматривает вопрос о пересмотре дела (ч. 2 и 3 ст. 160 АПК РФ). По аналогии данный институт может применяться и в гражданском процессе. Это позволит избежать неоправданного использования временных, финансовых и кадровых ресурсов органов судебной власти и участников возникших правоотношений. В то же время заинтересованное лицо, конечно, не должно лишаться права до возбуждения производства по пересмотру дела воспользоваться возможностью подачи возражений против признания решения иностранного суда в общем порядке, предусмотренном ст. 413 ГПК РФ и ст. 245.1 АПК РФ.

Нельзя не сказать и о слабой стороне концепции одновременного рассмотрения в одном судебном процессе вопроса «подтверждения» признания иностранного решения, рассматриваемого в качестве нового обстоятельства, и пересмотра на его основании дела. Она состоит в том, что в этом случае не всегда может совпадать родовая подсудность и подведомственность дела. В настоящее время и российские суды общей юрисдикции, и арбитражные суды компетентны рассматривать дела о признании и приведении в исполнение иностранных судебных решений. Разделение их компетенции по данным делам зависит от характера спора, решение по которому требует признания и исполнения. Из ст. 409 ГПК РФ следует, что под решениями иностранных судов, вопрос о признании и исполнении которых рассматривают суды общей юрисдикции, понимаются решения по гражданским делам, за исключением дел по экономическим спорам и других дел, связанных с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности. По таким спорам иностранные судебные решения признаются и исполняются российскими арбитражными судами.

Например, районный суд Москвы в рамках одного судебного процесса «подтвердил» решение Восточно-Карибского Верховного суда (Британские Виргинские острова) (по этому решению по иску латвийского банка признана недействительной ликвидация иностранной компании R., и последняя восстановлена в реестре с записью «в процессе ликвидации») и пересмотрел свое решение по новым обстоятельствам на основании этого решения⁴⁷. Однако рассмотрение вопроса о признании такого иностранного решения (как вынесенного по спору, возникшему из экономической деятельности) в рамках самостоятельного производства отнесено к компетенции судов не общей юрисдикции, а арбитражных судов (ст. 32 АПК РФ).

Позиция Верховного Суда России по этому вопросу внесла бы ясность в правоприменительную практику.

⁴⁷ См.: Апелляционное определение Московского городского суда от 10.04.2015 по делу № 33-11477.

Заключение

Анализ российского законодательства и обширной практики российских судов, пересматривающих дела по новым обстоятельствам, имеющим ту или иную иностранную характеристику, показывает значимость этой стадии процесса и для отношений, осложненных иностранным элементом. Отмечаемая общая тенденция к расширению и упрощению признания иностранных судебных решений, очевидно, расширяет и возможности учета их в качестве новых обстоятельств при пересмотре судебных дел. Но это не должно означать снижения требований, предъявляемых к соблюдению установленных в международном договоре и в законодательстве условий признания иностранных судебных решений при оценке последних в качестве новых обстоятельств. Пересмотр российскими судами гражданских дел, так или иначе связанных с иностранным правом, должен способствовать надлежащему отправлению правосудия, вынесению справедливых судебных постановлений, защищающих права и интересы участников судебного процесса, независимо от их гражданства.

Библиография

- Богуславский М.М. Международное частное право. М.: Юрист, 2004. 604 с.
- Викут М.А. (ред.). Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации. М.: Тон-Дэкстро, 2003. 864 с.
- Гетьман-Павлова И.В. Процессуальные коллизионные нормы в международном частном праве и международном гражданском процессе // Журнал российского права. 2018. N 3. С. 84–96.
- Гольский Д.Г. Признание и приведение в исполнение арбитражных решений, отмененных судом места их вынесения: автореф. дис. ... к.ю.н. М., 2017. 24 с.
- Ерпылева Н.Ю. Международное частное право. М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2015. 654 с.
- Зайцев Р.В. Понятие признания и приведения в исполнение иностранных судебных актов: автореф. дис. ... к.ю.н. Екатеринбург, 2005. 26 с.
- Зейдер Н.Б. Судебное решение в советском гражданском процессе: автореф. дис. ... д.ю.н. М., 1955. 31 с.
- Красавчиков О.А. Юридические факты в советском гражданском праве. М.: Госюриздат, 1958. 183 с.
- Литвинский Д.В. Признание иностранных судебных решений по гражданским делам (сравнительно-правовой анализ французского законодательства, судебной практики и юридической доктрины). СПб.: Изд. С.-Петербург. ун-та, 2005. 952 с.
- Нечаев В.И. (ред.). Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации. М.: Норма, 2008. 974 с.
- Шак Х. Международное гражданское процессуальное право. М.: БЕК, 2001. 560 с.

Шакарян М.С. (ред.) Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации. М.: Проспект, 2003. 736 с.

Briggs A. Conflict of Laws. Oxford: Oxford University Press, 2013. 393 p.

Mayss A. Principles of Conflict of Laws. London: Cavendish, 1999. 464 p.

O'Brien J. Conflict of Laws. London: Cavendish, 1999. 652 p.

Pravo. Zhurnal Vysshey Shkoly Ekonomiki. 2019. No 2

“Foreign Element” in Revising Court Decisions on New Circumstances: Russian Legislation and Court Practice

Natalia I. Marysheva

Chief Researcher, Department of Private International Law, Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, Doctor of Juridical Sciences. Address: 34 Bolshaya Chermushkinskaya Str., Moscow 117218, Russian Federation. E-mail: pil@izak.ru

Andrey I. Schukin

Leading Researcher, Department of Private International Law, Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, Candidate of Juridical Sciences. Address: 34 Bolshaya Chermushkinskaya Str., Moscow 117218, Russian Federation. E-mail: pil@izak.ru

Abstract

Court revision of cases on new or newly discovered circumstances, as well as verification of court rulings by way of supervision, is an independent and exceptional stage of the judicial process. Its exclusivity is due to the special grounds stipulated in law for the cancelation of judgment and the procedure for such a review. An analysis of Russian legislation and practice of Russian courts reviewing cases on new circumstances with a particular foreign characteristic shows the significance of this stage of the process for relations with a foreign participant (“element”). Since a foreign court decision may be a new circumstance in these cases, the article deals with the issues related to the effect of foreign court decisions on the Russian territory. The general tendency to expand and simplify the recognition of foreign court decisions, obviously, expands the possibilities of its considering as new circumstances when reviewing court cases. This should not mean a reduction in the requirements for compliance with the conditions of recognition established in an international treaty and in legislation. By the opinion of the authors, verification by the court in the process of reviewing a foreign court case considered as a new circumstance for compliance with the established conditions for its recognition is necessary, regardless of whether the interested party filed objections to recognition or request for “confirmation” of the decision in Russia. The specifics of the proceedings for the revision of cases under new circumstances, leading to a change in the act of justice which has been already in force in the Russian Federation (the decision of the Russian court) on the basis of a foreign decision, requires a special approach to assessing the decision of a foreign court, considered as a new circumstance. The revision of civil courts in one way or another connected with foreign law and order by Russian courts should

facilitate the proper justice and fair judgments protecting the rights and interests of participants in the judicial process, regardless of their citizenship.

Keywords

new circumstances; revision of courts decisions; foreign states; foreign judgment; recognition and enforcement of decisions of foreign courts; international civil procedure.

For citation: Marysheva N.I., Schukin A.N. (2019) “Foreign Element” in Revising Court Decisions Because of New Circumstances: Russian Legislation and Court Practice. *Pravo. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki*, no 2, pp. 163–188 (in Russian)

DOI: 10.17-323/2072-8166.2019.2.163.188

References

- Boguslavskiy M.M. (2004) *International Private Law*. Moscow: Jurist, 604 p. (in Russian)
- Briggs A. (2013) *Conflict of Laws*. Oxford: Oxford University Press, 393 p. (in English)
- Get'man-Pavlova I.V. (2018) Procedural Conflict-of-laws Rules in Private International Law and International Civil Procedure. *Zhurnal rossiyskogo prava*, no 3, pp. 84–96 (in Russian)
- Gol'skiy D.G. (2017) Recognition and Enforcement of Arbitral Awards Overturned by the Court of the Place of their Issuance. Candidate of Juridical Sciences Summary. Moscow, 24 p.
- Erpyleva N. Yu. (2015) *International Private Law*. Moscow, 654 p. (in Russian)
- Nechaev V.I. (ed.) (2008) *Commentary to the Civil Procedure Code of Russia*. Moscow: Norma, 974 p. (in Russian)
- Krasavchikov O.A. (1958) Legal Facts in the Soviet Civil Law. Moscow: Gosyurizdat, 183 p. (in Russian)
- Litvinskiy D.V. (2005) *Recognition of Foreign Judgments in Civil Cases Comparative Analysis of French Law, Judicial Practice and Legal Doctrine*. Saint Petersburg: University, 952 p. (in Russian)
- Mayss A. (1999) *Principles of Conflict of Laws*. London: Cavendish, 464 p. (in English)
- O'Brien J. (1999) *Conflict of Laws*. London: Cavendish, 652 p. (in English)
- Shak H. (2001) *International Civil Procedure Law*. Moscow: BEK, 560 p. (in Russian)
- Shakaryan M.S. (ed.) (2003) *Commentary to the Civil Procedural Code of Russia*. Moscow: Prospect, 736 p. (in Russian)
- Vikut M.A. (ed.) (2003) *Commentary to the Civil Procedure Code of Russia* Moscow: Ton-Dextro Press, 864 p. (in Russian)
- Zaytsev R.V. (2005) Concept of Recognition and Enforcement of Foreign Judicial Acts. Candidate of Juridical Sciences Summary. Ekaterinburg, 26 p.
- Zeyder N. (1955) Judgment in the Soviet Civil Process. Doctor of Juridical Sciences Summary]. Moscow, 31 p.